

К ВОПРОСУ ОБ ЭСТЕТИЧЕСКИХ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДАХ ПОЭТОВ-РАБОЧИХ ЭПОХИ ИЮЛЬСКОЙ МОНАРХИИ ВО ФРАНЦИИ

Сборник «Социальная поэзия рабочих» Оленда Родрига

Преображенская Е. И.

Источник: *Преображенская Е. О.* К вопросу об эстетических и общественно-политических взглядах поэтов-рабочих эпохи Июльской монархии во Франции. Сборник «Социальная поэзия рабочих Оленда Родрига» // Учёные записки ПГУ. Т. X. Выпуск 3. Молотов: Молотовское книжное издательство, 1957. 245 с. С. 183–206.

Эпоха июльской монархии – это годы дальнейшего развития капитализма во Франции и вместе с тем годы напряженной борьбы с ним народных масс, 30–40 годы насыщены политической борьбой, народными восстаниями. В результате июльской революции к власти приходит лишь незначительная часть нации – верхушка французской буржуазии – финансовая аристократия, хотя главной движущей силой июльского восстания были народные массы. В эпоху июльской монархии пролетариат как класс еще только формируется, выкристаллизовывается. В эту пору рабочие борются вместе с мелкой буржуазией против крупного капитала, что накладывает отпечаток утопизма на социальные теории этой эпохи.

Процесс проникновения капитала во все поры французской жизни, борьба с ним разоряющейся мелкой буржуазии, широкие народные движения, первые выступления рабочих-ремесленников и вместе с тем попытки феодальных классов удержать свои позиции, – все это находит выражение как в тематике и образах художественных произведений, так и в характерных для этой эпохи спорах по вопросам теории искусства, отношения искусства к действительности, задачах художника и т. д.

Вопросы эстетики дебатировались на страницах печати, в газетах, журналах, листовках, на подмостках театра, в литературных салонах, в различных кружках и на собраниях рабочих-ремесленников.

Наращение революционного движения и постепенный рост классового самосознания французского пролетариата порождает одно из значительнейших литературных явлений второй четверти XIX века – поэзию революционной демократии, поэзию рабочих-ремесленников.

183

Ожесточенная борьба за те или иные эстетические принципы отражает напряженную борьбу, которая в эпоху июльской монархии захватывает широкие слои французского народа.

Идет горячая полемика вокруг важнейших принципов эстетики реализма.

Приближению искусства к действительности, пробуждению в художниках интереса к современным социальным проблемам, т. е. развитию принципов реалистического искусства, способствует выход на литературную арену рабочих-ремесленников и широкая пропаганда эстетических теорий социалистов-утопистов.

Пропаганда экономических и эстетических теорий утопического социализма и коммунизма, давших, по словам Маркса и Энгельса, «в высшей степени ценный материал для просвещения рабочих» («Манифест Коммунистической Партии». Избр. произвед. Маркса и Энгельса, т. 1., стр. 165) оказывает значительное влияние на творчество французской демократии.

Эстетика социалистов-утопистов тесно связана со всем их мировоззрением и

содержит характерные для их мировоззрения противоречия.

Порой блестяще обличая язвы буржуазного общества, социалисты-утописты не видят, да и не могут видеть в лице пролетариата гой исторической силы, которая призвана разрешить социальную проблему.

«Подобно просветителям, – говорит Энгельс, – они хотят сразу же освободить все человечество, а не какой-либо определенный общественный класс в первую очередь» (см. «Развитие социализма от утопии к науке», Избр. соч. т. 1, изд. 1940, стр. 178).

Будучи идеалистами в области общественных наук, социалисты-утописты и их последователи в деле преобразования общества на Новых началах придают решающее значение воспитанию. Воспитание, пропаганда и, в частности, пропаганда через искусство, – тот рычаг, полагают они, который должен повернуть общество на прямой путь к новому общественному строю.

Художник, вдохновленный великой любовью к людям, станет руководителем человечества на его пути к прогрессу.

Сен-симонисты изложили свои взгляды на искусство в целом ряде публичных выступлений, статей, брошюр.

В декабре 1828 года в Париже начинается серия лекций, где ученики Сен-Симона пропагандируют учение своего учителя, и где Базар обсуждает также вопрос об искусстве и задачах художника-писателя.

В 1830 году появляется брошюра сен-симониста Барро «О прошлом и будущем изящных искусств». Художником, говорит Барро в своей брошюре, должно руководить великое чувство любви к человечеству. Литература должна быть общественным делом, утверждают сен-симонисты, а между тем для многих современных французских писателей она стала личным делом.

184

В статье сен-симонистского журнала «Глобус» от 10.11.1831 года отмечается, что современная литература напоминает литературу эпохи упадка Римской империи: «Она без веры и без цели»¹.

Сен-симонисты утверждают, что все члены общества имеют право на радостный труд, право на счастье здесь, на земле, и задача искусства – возвестить право каждого человека на счастливую полноценную жизнь в этом мире.

Начиная с января 1831 г. «Глобус» уделяет большое внимание так называемому женскому вопросу и призывает художников выступить в защиту женщин.

В эти годы не без влияния сен-симонистов выходит целый ряд феминистических журналов.

В манифесте Анфантена, напечатанном в последнем номере журнала «Глобус» (от 20.IV. 1832 года) сен-симонистский вождь с присущим ему пафосом восклицает: «Бог поручил мне призвать пролетария и женщину к новой жизни». («Dieu m'a donné mission d'appeler le proletarire et la femme à une destiné nouvelle»²).

Из современных писателей сен-симонисты и их друзья выделяют прежде всего Беранже, которого они предлагают взять за образец другим писателям, ибо в песнях Беранже, говорят они, звучит голос самого народа.

Сен-симонистская пропаганда оказывает значительное влияние на современных ей художников самых различных политических направлений, пробуждая в них интерес к социальным проблемам, заставляя их прислушиваться к голосу народных масс.

Довольно значительным было влияние сен-симонистов и на часть рабочих-ремесленников.

В эстетике сен-симонистов, как и в их социологии, реалистические положения переплетаются с идеалистическими.

Требование сен-симонистов, чтобы художник жил интересами своей эпохи,

откликался на общественную борьбу, происходящую вокруг него, и оружием искусства помогал народным массам в борьбе за построение нового общества, требование, чтобы художник изучал среду, в которой живет и действует современный человек, и показывал бы влияние этой среды на человека, требование углубленного изучения человеческой психики, человеческого сердца и вместе с тем требование интереса к материальному миру, «оправдание плоти», утверждение законности земных радостей для каждого человека – все это были реалистические положения в их эстетике, и они, способствовали развитию реалистических элементов во французском искусстве эпохи июльской монархии.

Вместе с тем сен-симонисты вследствие своего непонимания действительного хода развития общественных отношений, вследствие своей веры в возможность мирного переустройства общества

¹ Цитирую по Hunt, «Romantisme et Socialisme en France», Oxford, 1935.

² G. Weil «L'École S. Simonienne. Paris, 1896, p. 117.

185

предлагали писателям воспевать великую роль науки и техники в деле бескровного разрешения проблемы, предлагали поэтам-художникам воспевать великую силу любви, которая разрушит классовые перегородки, уничтожит классовый антагонизм и обеспечит классовый мир, и тем самым уводили художника от действительности, тормозили развитие реалистических тенденций в его творчестве.

Фурьеристы, оказавшие также значительное влияние на творчество французских писателей, выступают со своими эстетическими взглядами позднее сен-симонистов.

Наряду с целым рядом общих с сен-симонистами положений, мы найдем в эстетике фурьеристов и некоторые различия, которые объясняются прежде всего тем, что выступления фурьеристов приходятся ближе к февральской революции, когда классовый антагонизм все больше обостряется и активность народных масс растет.

Помпери, Лавердан, Изальгье и другие фурьеристские критики выступают по вопросам искусства в ряде газет и журналов, как-то: «Le Phalanstère», «La Phalange», «La Démocratie pacifique», «Le Nouveau Monde, L'Humanité» и др.

Искусство, говорят фурьеристы, это жизнь, действительность, воспроизведенная художником согласно законам прекрасного, художником, видящим перед собой светлое будущее человечества. («Démocratie pacifique 13.11.1847»). Настоящее художественное произведение должно вызывать чувство наслаждения, радовать сердце, ум и чувства не отдельного человека, а всего народа.

Художник должен, с одной стороны, критиковать действительность, возбуждая жалость и сострадание к угнетенным, с другой стороны, он должен укреплять в человеке веру в собственные силы. Он должен рисовать картины того будущего строя, который провозглашен Ш. Фурье. Художник должен показывать, как человек покоряет природу и заставляет ее служить на благо людям. Художник должен воспевать свободный труд (См. P². Статья Лавердена, 1845.I.VI) и право каждого человека на счастье. Жизнь сама по себе прекрасна, и человек по природе добр, порочны общественные учреждения.

Художник должен показывать материальную среду, общественные условия, которые калечат человека, лишают его законного счастья. Фурьеристы критикуют тех писателей, которые падение своего героя или героини не объясняют порочной организацией современного общества. См. Dém. Pac. 1840.15.V).

В 1841 году в журнале «Phalange» (X. 20), в статье, посвященной самоубийству рабочего-печатника, автора книги «О положении

¹ Цитирую по Hunt, «Romantisme et Socialisme en France», Oxford, 1935.

186

рабочих» Альфонса Буайэ (Буаег) мы читаем: «Убийца это ты, общество, слепое и

бессердечное» («Le meurtrier c'est toi, société sans prévoyance et sans entrailles»)¹.

Фурьеристские критики требуют от писателя, чтобы он, рисуя падение женщины, объяснял это падение общественными условиями, буржуазной средой.

В эстетических взглядах фурьеристов, так же как и у сен-симонистов, идеалистические положения переплетаются с реалистическими. Однако в эстетике фурьеристов реалистических элементов больше, чем в эстетике сен-симонистов. Критика фурьеристов современного буржуазного общества острее и глубже критики сен-симонистов.

«Фурье, – говорит Энгельс в «Развитии социализма от утопии к науке», – беспощадно вскрывает всю материальную и моральную нищету буржуазного мира»² и фурьеристы одобряют тех писателей, которые не жалели красок для показа этой материальной и моральной нищеты современности.

В эту эпоху – эпоху политической незрелости пролетариата как класса – мы можем лишь условно выделить поэтическое творчество рабочих из творчества мелкобуржуазной демократии, революционность которой играла в ту пору ведущую роль. Рабочим еще не ясна их историческая роль, и поэты-рабочие вместе со всей французской революционной демократией призывают к восстанию во имя республики, полагая, что буржуазная республика разрешит социальные противоречия.

Более того, мы можем встретить в произведениях некоторых поэтов рабочих-ремесленников мотивы религиозного, мистического характера, идиллические картины деревни, картины патриархального деревенского быта и т. п. (Напр., стихотворения булочника Ж. Ребуля, некоторые стихи деревенских ткачей Магю и Т. Лебретона, стихи Ипп. Тампуччи и др.). Реакционная критика, всячески замалчивая революционную поэзию французского пролетариата, конечно, приветствовала такого рода произведения, утверждая, что они выражают подлинно народный дух [См. реакционного литературоведа *Nettement Histoire de la littérature française sous le gouvernement de Juillet. Tome 1. p. 58. Paris. 1854*].

Поэты-рабочие, находящиеся под непосредственным влиянием утопистов, воспевают просвещение, науку, технику, как основные силы, которые позволят, просветив людей и подчинив враждебную им до сей поры природу, преобразовать общество на новых началах и сплотить все народы в единую дружную семью.

Однако, значительная часть народных поэтов, принимая критику утопистов буржуазного строя, принимая многое из их положительной программы, считает невозможным добиться мирным путем перестройки современного общества.

¹ Цит. по Hunt. *Romantisme et Socialisme en France 1935 Oxford*.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Избр. произ., т. 1, стр. 182.

И громко звучат призывы к революционной борьбе, призывы к восстанию в песнях, стихах французской революционной демократии 30–40 годов. Живо отзывается песня на борьбу французского народа, на все его выступления против царства денежного мешка. Июльская революция, лионские восстания, борьба героев улицы Сен Мерри, процесс-монстр и другие революционные выступления этой эпохи находят живой и страстный отклик в песнях революционной демократии, в стихах поэтов рабочих-ремесленников.

В эпоху монархии Луи-Филиппа в Париже и его окрестностях существует большое количество песенных обществ рабочих-ремесленников, называвшихся «гогетт», члены которых совмещали свою профессиональную работу с сочинением стихов-песен. В то же время в разных уголках Франции появляются поэты-песенники из народа, число которых все увеличивается по мере приближения Февральской революции.

Жанр песни – это любимый жанр французского народа. В песне французский народ, воспевая любовь и вино, вместе с тем издавна острый, часто беспощадной

шуткой разил своих угнетателей.

Беранже, этот, по словам Добролюбова, «национальнейший поэт Франции», избрал песню в качестве своего поэтического оружия в борьбе за счастье народа и довел этот народный жанр до высшего художественного совершенства. Песни Беранже – по словам его современников – были теми патронами, которыми народ стрелял в июльские дни. Беранже неоднократно говорил, что его основная задача – писать для народа, что лиру свою он посвятил народу, его нуждам, его радостям. И он становится учителем и руководителем многих народных поэтов, поэтов рабочих-ремесленников.

«Я хотел попытаться выйти с поэзией на площадь», – писал Беранже в 1832 году в одном из писем¹. Беранже создает в своих песнях яркие образы людей из народа: женщин-тружениц, бедняков, ютящихся на чердаках, рабочих-ремесленников, нищих, бродяг.

В своих воспоминаниях Беранже говорит: «Я неединственный автор песен за последние 15–18 лет. Перелистайте сборники, и вы увидите, что народ хотел, чтобы о его разочарованиях и надеждах говорили степенно и сурово. Он привык к этому возвышенному стилю, благодаря бессмертной «Марсельезе», которой никогда не забудут, что и показала великая неделя...»².

Обращаясь к современным поэтам, Беранже восклицает: «Приблизьте же к его (т. е. народа – Е. П.) мужественной природе и ваши темы и их изложение; он не просит у вас ни отвлеченных идей,

¹ Беранже, Поли. собр. соч., т. II, Изд. Академия, 1936, стр. 576.

² Беранже, Моя биография, Избранное, М, 1950, стр. 496.

188

ни символов, – дайте ему обнаженное человеческое сердце... Если еще есть в мире поэзия, то я не сомневаюсь, что ее надо искать в народе»¹.

Беранже, как и социалисты-утописты, надеется на мирное урегулирование социальной проблемы. «Надо было, чтобы новое выражение чувств простого народа получило доступ в гостиные знати и пробудило там участие к горестям и страданиям народа»².

Беранже считает одной из своих основных задач способствовать развитию искусства среди народа, помогать развитию поэтического дара у народа и таким образом скрашивать мрачную жизнь бедняка.

В 30-е годы во Франции необычайно возрастает количество народных песенных обществ, и в 1835 году в Париже и его окрестностях насчитывается около 480 таких обществ. Наиболее известное из этих песенных обществ, объединявшее в основном рабочих-ремесленников, было «Ристалище песни»³.

Огромное количество песен, гимнов, стихов слагает французская демократия в честь июльской революции 1830 года. В этих произведениях приветствуется заря свободы и прославляется доблесть парижского народа, храбро сражавшегося на баррикадах.

В одном из сборников стихов-песен, посвященных июльской революции 1830 года, изданном Эмилем Дебро в 1831 году, мы встречаем поэму рабочего Жюля Мерсье: «Пробуждение Франции или три дня славы», где поэт радостно приветствует революцию, принесшую французскому народу свободу.

Но, как мы уже говорили, очень скоро французская демократия, французский народ убеждаются в том, что революция принесла плоды лишь одной буржуазии. По замечанию Анфантена, «только что совершившийся переворот не заслуживает названия революции, ничто существенное не изменилось в современной социальной организации»⁴. В связи с крушением надежд, связанных с июльской революцией, среди французской демократии усиливается пропаганда в пользу республики, организуются разные тайные общества для борьбы с правительством финансовой олигархии.

Самым выдающимся представителем революционной демократии, этой эпохи, участником всех тайных обществ 30-х годов был Луи Огюст Бланки. Этот, по словам Ленина, «несомненный и горячий сторонник социализма» (Ленин В. П., Соч., т. 13, стр. 437), привлеченный в 1832 году к делу общества «Друзей народа», в своих показаниях определяет революцию как войну бедных против богатых, трудящихся против тунеядцев.

В революционной сатире, в социально-политической песне французская демократия, с одной стороны, бичует алчность, жадность и тунеядство буржуазии, продажность ее министров, с другой

¹ Беранже, Моя биография, стр. 4-96 – 497.

² Беранже, Там же, стр. 495 – 496.

³ Ю. Данилин, «Поэты июльской революции», стр. 168 М, 1935 г.

⁴ Цитир. по Hunt, «Romantisme et Socialisme en France», Oxford, 1935.

189

стороны, рисует тяжелое, бесправное положение народных масс, жизнь которых является ярким контрастом жизни разбогатевшей буржуазии.

Творцами этих произведений большей частью являются представители новой социальной группировки – интеллигенции ремесленно-крестьянского происхождения, или рабочие-ремесленники, сочетающие свою работу с литературным мастерством.

Первый, кто уже в 1830 году гневно и страстно заговорил о разочаровании народных масс в результате июльской революции, – был Огюст Барбье в сатирах «Добыча» и Лев».

Мари Огюст Бартелеми в своей поэзии на страницах «Немезиды» не только клеймит современную ему действительность, клеймит хозяев июльской монархии, но и говорит также о неизбежности для народных масс новой борьбы, новых восстаний.

Это голод, восклицает Бартелеми, заставит народ братья за оружие.

В ответ на Лионское восстание 1831 года Бартелеми пишет сатиры «Лион» и «Всеобщее восстание», где заявляет, что причиной, побудившей ткачей восстать, были не вопросы политики, а голод, беспросветная нужда, царившая среди лионского пролетариата.

После июньского восстания в Париже в 1832 году классовые противоречия во Франции еще больше углубляются. Растет республиканская партия и вместе с тем в ней выделяется ее левое крыло, лозунгом которого было «через республику к социальным реформам». Отрицая мирную тактику утопистов, они находятся все же под несомненным влиянием их учения.

Это движение рождает богатую поэзию, массовую песню.

В поэзии левых республиканцев, которые, по словам Энгельса, «в то время (1830 – 1836 гг.) были действительно представителями народных масс» (письмо к М. Гаркнесс от апреля 1888 года), даются яркие картины страданий изголодавшихся рабочих на фоне роскоши и тунеядства богачей.

Альтарош посвящает свою песню «Пролетарий» теме эксплуатации рабочих.

Призывая народ к восстанию, Альтарош, а с ним и его друзья, предостерегают французский пролетариат от того, чтобы плодами его революционной борьбы не воспользовалась еще раз буржуазия, посадившая в результате июльских боев на французский престол своего буржуазного короля. О героях Сен-Мерри Альтарош говорит, что они «надеялись воскресить чудо трех дней»¹, т. е. июльскую революцию 1830 года.

Интересен отклик поэта Эжена Брессона на так называемый процесс-монстр 1834 – 1835 гг. – «Апрельские жертвы», где Эжен

¹ См. Ю. Данилин, «Поэты июльской революции», Москва, 1935 г.

190

Брессон призывает французский народ взяться за оружие, если привлеченные к суду в связи с апрельским восстанием будут осуждены.

Наиболее талантливые поэты из рабоче-ремесленной среды первой половины 30-х годов – наборщик Эжезипп Моро, стекольщик Луи Берто и сын крестьянина Жан Вейро. Берто и Вейро издают в 1833 году в Лионе боевой сатирический журнал «Красный человек» – яркое произведение французского революционного романтизма, созданное под влиянием первого восстания лионских ткачей в 1831 году и оказавшее в свою очередь революционизирующее влияние на лионских рабочих-ремесленников накануне их второго восстания в 1834 году. Призывы к восстанию перемежаются у этих поэтов порой с воззваниями к совести богачей, к их состраданию.

Особенно пышно расцветает массовая революционная песня накануне и в эпоху революции 1848 года.

В середине 30-х годов, в связи с разгромом революционного движения во Франции, среди часта рабочих-ремесленников усиливается пропаганда идей утопического социализма, идеи мирного построения нового социального строя.

Сен-симонисты развернули широкую пропаганду своих идей среди рабочих-ремесленников еще в годы, последовавшие непосредственно после июльской революции. Целый ряд выступлений сенсимонистов в Париже был посвящен специально рабочим-ремесленникам.

Сен-симонисты посылали своих агитаторов в разные уголки Франции как для пропаганды своих идей, так и для организации среди рабочих ремесленников производительных, потребительных обществ, а также обществ взаимопомощи. Таких обществ в начале 30-х годов было около 4 тысяч.

Сен-симонисты Венсар и Априколь Пердигье приложили много усилий к тому, чтобы во французскую рабоче-ремесленную песню проникли идеи утопического социализма.

Агр. Пердигье опубликовал в 1836 году сборник песен подмастерьев. Начиная со второй половины 30-х годов, представители прогрессивных сил Франции издают целый ряд газет, журналов, сборников, в которых печатают произведения народного творчества, поэзию и прозу рабочих-ремесленников, а также предисловия к этим сборникам и критические статьи по вопросам искусства.

В то время, как сен-симонистские газеты прекращают свое существование – сенсимонистский «Глобус» закрылся в 1832 году, «Трибуна женщин» в 1834 году, – появляется целый ряд фурьеристских газет и журналов. В 1834 году «Фаланстер», в 1836 году «Фаланга», в 1839 году – «Новый мир». Выходят также газеты и журналы других утопических направлений: коммунисты-утописты издают «Труд», «Братство», «Юманитер» («Humanitaire»),

191

Кабэ издает «Ле Популяр» («Le Populaire»). Пьер Леру вместе с другими сотрудниками выпускает «Энциклопедическое обозрение», «Независимое обозрение», «Социальное обозрение», Луи Блан издает «Обозрение прогресса».

В 1839 году сен-симонист Пьер Венсар основывает журнал «Народный улей». В нем сотрудничают как социалисты-утописты разных направлений, так и коммунисты-утописты. «Народный улей» печатает поэзию и прозу рабочих-ремесленников.

Другим журналом, пропагандировавшим народное творчество, был журнал «Мастерская», основанный Бюшезом и Пьером Леру.

Во всех вышеперечисленных газетах и журналах, где печатались произведения рабочих-ремесленников, говорится об общественной роли искусства, о назначении художника идти впереди своего века, откликаться на великие идеи своего времени. Индивидуалистической поэзии имущих классов противопоставляется социальная

поэзия рабочих-ремесленников.

Известные прогрессивные писатели и общественные деятели Франции покровительствуют молодым поэтам из рабоче-ремесленной среды. Беранже, Гюго, Деборд Вальмор, Ламенне и др., в особенности же Ж. Санд, и П. Леру, руководят творчеством народных поэтов, пишут предисловия к их произведениям, пропагандируют их.

Вокруг этой поэзии завязывается горячая полемика, дебатуются различные вопросы связанные с творчеством рабочих-поэтов. Но, в сущности, этот спор был спором политическим, – особой формой социальной борьбы. На литературную арену вышли представители новой интеллигенции – рабоче-ремесленной – и громко заявили о своих нуждах. И хотя их выступления были еще робкими – авторы в значительной степени находились в плену утопических иллюзий, – реакция встретила этих первых вестников новой культуры в штыки.

Борьба реакционных кругов против рабочих-поэтов шла в двух направлениях. С одной стороны, отрицалось наличие талантов, художественных дарований среди рабочих-поэтов; рабочим рекомендовалось заниматься своим ремеслом, а не писать стихи. (Статьи Лерминье в журнале «Revue des deux Mondés» за 1841 г., Кювиллье-Флери (Cuvillier-Fleury) в журнале «Débats» и др.

Случаи самоубийства среди представителей новой рабоче-ремесленной интеллигенции, вызванные нищетой, невозможностью пробить себе дорогу, объяснялись буржуазными журналистами как естественное следствие незаконных, ничем не обоснованных притязаний писателей из рабочей среды занять равное место среди буржуазных писателей.

Другой формой борьбы реакции с социальной поэзией рабочих было заигрывание с поэтами, выдача им денежных пособий, пенсий, оказание всяких (милостей, для того чтобы отвлечь их музу от общественных проблем.

192

На выпады реакции против народного творчества отвечали как сами рабочие поэты, так и их покровители: Ж. Санд, П. Леру, В. Гюго, Беранже и др. Поэт Клод Дебо писал в своем письме, напечатанном в «Народном Улье»: «Когда-нибудь в будущем люди с благодарностью будут цитировать поэзию бедных рабочих, согбенных нищетой и тяжким трудом, и все же проводивших ночи над созданием произведений, которые должны были осветить темный путь их братьев»¹.

Ж. Санд выступила с горячей защитой народного творчества в таких статьях, как «Народные поэты», «Дружеские беседы о поэзии пролетариев», в предисловиях к сборникам произведений Понси, Понти, Жильяна, в письмах к Понси, Понти, Магю, Жильяну и др.²

В статье «Народные поэты» – («Les poètes populaires») Ж. Санд, касаясь преждевременной смерти поэта Эж. Моро, говорит, что его замечательные стихотворения свидетельствуют, что во французском народе, среди пролетариата имеются высоко одаренные люди. Ж. Санд отмечает появление за последнее время талантливейших поэтов мужчин и женщин – из рабочей среды. Беранже, говорит Ж. Санд был первым и самым замечательным явлением на фоне быстрого культурного роста французского народа.

Под стихами такого поэта, как Понти, замечает Жорж Санд, которого злая судьба сделала рабочим-ассенизатором, мог бы подписаться В. Гюго и Ламартин.

Статья Ж. Санд «Дружеские беседы о поэзии пролетариев» («Dialogues familiers sur la poésie des prolétaires») явилась откликом на полемику, разгоревшуюся вокруг поэзии рабочих.

Один из участников диалога ставит вопрос о том, можно ли вообще говорить о

рабочей поэзии. «Разве не существует единой поэзии для всех, поэзии поэтов», – спрашивает он.

Из беседы выясняется, что для современной буржуазной поэзии Франции, за немногими исключениями характерен крайний индивидуализм, характерны антигуманистические настроения, выраженные, правда, в красивой форме. Большинство современных буржуазных поэтов не интересуется человечеством, судьбами общества, а между тем, заключают собеседники, это самый наболевший вопрос современности.

Если в творчестве поэтов привилегированных классов не отражаются страдания, нужды и требования французского народа, то естественно и законно, продолжает говорящий, чтобы о них заговорили поэты-пролетарии.

¹ Цитир. по Hunt, «Romantisme et Socialisme en France».

² G. Sand Questions d'art et de literature. Paris. C. Z.

13 Ученые записки, том X, вып. 3.

193

Только рабочие, заключает Ж. Санд, вкладывая свою мысль в реплику одного из участников собеседования, действительно заинтересованы в устранении социальных бедствий, являясь основными жертвами современного общественного строя¹.

Консервативная пресса, говорится далее в «Беседах», подняла панический шум в связи с появлением поэзии рабочих. Если послушать ее, иронически замечает один из выступающих, молено подумать, что у бедных буржуа скоро не будет ни портных, ни сапожников, чтобы их одевать и обувать, так как все портные и сапожники посвятят себя музам, с другой стороны, среди рабочих-поэтов (неудачников, как их называли реакционные журналисты) разовьется массовое самоубийство, что произведет ужасающее опустошение в рядах рабочего класса.

Ж. Санд устами одного из собеседников заявляет: буржуазия выполнила свою культурную миссию. Показав себя, способной совершить в прошлом веке великую революцию, она в настоящее, время вырождается. Великие лозунги революции забыты. Теперь на арену истории выходят низы, народ, пролетарии, которые хотят быть свободными и жить в достатке, пользуясь всеми благами цивилизации.

Народ всегда был художником, говорит Ж. Санд, но только в настоящее время поэты-пролетарии осознали свою подлинную миссию: быть глашатаями нужд народа, изобразителями его страданий, борцами за его права и вместе с тем носителями его силы.

Народные поэты должны предать проклятию эгоизм богачей и картинами народных страданий либо пробудить в их сердцах жалость и стыд, либо заставить их побледнеть от ужаса пред неизбежностью их гибели.

Собеседники касаются также художественной формы произведений народных поэтов, вопроса, который также вызывал в то время оживленные споры. Речь идет о том, что некоторые народные поэты подражали стилю известных поэтов из буржуазной среды. Мечтательная созерцательность, литературный сплин, замечают собеседники, – это болезнь праздных. Жизнь рабочего проста, полна действия и силы, а поэтому язык рабочего должен быть простым и сильным. Пусть в своих произведениях рабочий-поэт будет самим собой. Пусть он не рассказывает нам, говорит один из беседующих, об ангелах и мадоннах средних веков, в которых он больше не верит. Пусть не описывает романтических озер и таинственных лесов, которых он никогда не видел, а расскажет о своей мастерской, своем станке, своей работе, своей семье.

В письме к рабочему-поэту Понти Ж. Санд предостерегает его от того, чтобы воспевать только море, природу и любовь. «Возьмите в ваши руки арфу человечества и пусть она зазвучит, как ее еще никогда не заставляли звучать». Ж. Санд советует:

«являйтесь в литературе с руками, запачканными известкой, которая вас отличает, а нас интересует, потому, что вы умеете все представить чернее чернил»¹.

Оленд Родриг – известный сен-симонист, представитель промышленной буржуазии – издал в 1841 году сборник стихов рабочих-ремесленников под заглавием «Социальные стихотворения рабочих».

Ж. Санд приветствовала издание Ол. Родригом поэзии рабочих-ремесленников.

В сборнике «Социальная поэзия рабочих», О Родриго поместил стихотворения, басни и один драматический отрывок. Авторы этих произведений – рабочие и один бывший рабочий – известный сен-симонист Пьер Венсар (старший).

Среди рабочих-поэтов представлены следующие профессии: швея-вышивальщица – Элиза Флэри, токарь по меди – Каплей, шапочник – Дебо, часовщик – Л. Фесто, столяр-паркетчик – Гони, рабочий по выделке замши – Пирон, ассенизатор – Понти, столяр – Роли, печатник – Сайлер, сапожник – Лапуэнт, рисовальщик по фарфору – Фр. Турт.

В своем предисловии к сборнику Оленд Родриг называет представленных в нем поэтов «истинными избранниками рабочего класса» (*Vrais élus des classes ouvrières*); эти поэты хорошо знают нужды и страдания своих братьев, говорит он. На собственном опыте они познали все беды, которые слепая конкуренция обрушивает на головы слабых. Слабость же рабочих в основном проистекает из-за отсутствия у них своей организации. Вместе с тем, продолжает Ол. Родриг, они знают также, что война и насилие могут только серьезно ухудшить положение рабочих. В их стихах звучит надежда на мир, мир между народами и мир между классами. Социальная поэзия этого сборника, говорит Родриг, ярко свидетельствует о том, как быстро и широко распространяются среди рабочего класса идеи самого национального и самого прогрессивного поэта эпохи ², воспевающего наступление новой мирной эры в истории человечества.

Вполне понятно, что Оленд Родриг, убежденный сен-симонист, поместил в отредактированном им сборнике именно те стихотворения рабочих, в которых они выступали за мирное разрешение социальной проблемы. И все же, даже в этих, подобранных О. Родригом стихотворениях, далеко не всегда звучит уверенность рабочего в возможности мирного разрешения классовых противоречий, в возможности сближения между рабочими и промышленниками.

¹ Там же.

² То есть Беранже (Е. П.)

Представленные здесь стихотворения написаны в основном во второй половине 30-х годов, т. е. в годы усилившейся реакции, после разгрома целого ряда народных восстаний и революционных организаций. Появившиеся в эту пору среди некоторой части французских рабочих сомнения и разочарования в правильности избранной ими борьбы за свои права, способствовали, как мы уже упоминали, успеху агитации социалистов-утопистов против революционных методов борьбы.

В произведениях этого сборника выступают колебания, характерные для рабочих-ремесленников, находящихся под влиянием иллюзий утопического социализма. Жизнь, развивающиеся классовые противоречия разрушают эти иллюзии.

В стихотворениях одного и того же автора мы находим то уверенность в близкой мирной победе нового общественного строя, то картину резких классовых

противоречий, вызывающих в душе поэта самые противоречивые чувства от ненависти и даже желания взять в руки топор, до сомнения, а порой и отчаяния в возможности перестроить общество.

Следует заметить, что авторы сборника не рассматривают себя представителями одних только рабочих, они выступают от имени «народа», понимая под народом всех трудящихся.

Первым Оленд Родриг помещает стихотворение Элизы Флэри, рассматривая его, видимо, как программное стихотворение. Оно посвящено «Песеннику» (сочинителю песен «Au chansonnier»).

Мы уже говорили, что в эту пору невозможно провести строгую грань между стихотворением и песней рабочего. Очень часто рабочий-ремесленник к своему стихотворению сам сочинял и музыку, и эта песня-стихотворение распевалась в песенных обществах рабочих-ремесленников.

В данном сборнике имеется несколько таких стихотворений- песен, причем указывается, что мелодию к этим стихотворениям сочинил сам автор, например, стихотворения Луи Фесто, Венсара и др.

В стихотворении «К песеннику» работница Флэри призывает народных поэтов не фиксировать своего внимания на страданиях народа, вызванных эксплуатацией человека человеком, не говорить о том, что нищета – это неизбежный удел рабочего. Пусть молодое поколение верит в то, что наступит всеобщее благосостояние.

Поэт должен просвещать народ, рисовать в своих стихотворениях лучшие времена, укреплять в народе веру в торжество справедливости.

Приводим в подлиннике отрывки из этого стихотворения:

«Chansonnier, la poétique ardeur Peut donner un baume à la souffrance,

Songe bien que pour le travailleur Un refrain d'espérance,

Est presque du bonheur!..

Sur les maux par l'homme enfantés

196

N'arrêté pas nos regards attristés...

Ne dit jamais que la misère

S'attache à la classe ouvrière...

À l'adolescent qui, t'écoute

Ne laisse pas. l'ombre du doute

Sur le bien être universel...

Provoque au progrès des lumières

Ces âmes ardentes, et fières,

En nous montrant des temps meilleurs

Change un réseau de fer en un réseau de fleurs».

Большинство стихотворений рабочих посвящено теме единства всех народов, всех трудящихся без различия расы, национальности и вероисповедания.

Лозунг королей, говорит Фесто, – разделяй и властвуй, наш лозунг – мир, согласие, единение.

Фесто призывает «сыновей старой Европы¹ освободить своих черных братьев», не допускать, чтобы дикарей превращали в рабов – они наши друзья, говорит он. Короли устанавливали границы и вели из-за них кровопролитные войны друг с другом. Долой войну, будем уважать права каждой нации. Весь мир принадлежит человеку, восклицает Фесто².

Лапуэнт в своей драме «Евреи при Карле VI», отрывок которой приводит Ол. Родриг в сборнике, резко выступает против национальной и религиозной вражды, которую разжигали старые классы и церковь, забывшая идеалы Христа. Драма

Лапуэнта направлена против преследования евреев.

Пирон в стихотворении, посвященном Агриколю Пердигье, боровшемуся за объединение многочисленных союзов рабочих-ремесленников Франции, (компаньонажи), издавна враждовавших между собой, призывает компаньонажи прекратить всякую вражду и образовать единый рабочий союз.

Как же конкретно представляют себе рабочие-поэты приближение нового общественного строя, какие пути видят они к разрешению социальной проблемы?

Пути эти далеко не ясны; во взглядах поэтов на будущее много противоречий.

В этих противоречиях отразились элементы мелкобуржуазной психологии, характерные для мировоззрения рабочего-ремесленника.

С одной стороны, рабочие-поэты связывают свое освобождение с развитием промышленности, техники и науки, с другой стороны, город – центр современной промышленности и техники – вызывает в них чувство отвращения и ненависти. Они избегают описывать его.

¹ Poésies Sociales p. 70-72.

² Poésies Sociales p. 65.

В целом ряде стихотворений громко звучат руссоисские мотивы: противопоставление испорченному городу, где царят эгоизм, злоба, угнетение, – чудесных картин природы, неискаженной человеком.

Большинство поэтов данного сборника – полурабочие, полуремесленники, мало связанные с развивающейся крупной промышленностью. В их стихотворениях мы не найдем описаний новой техники, промышленных предприятий. В городе, говорят они, сосредоточена вся лживая и человеконенавистническая культура современного общества. В городе лилась кровь рабочих, боровшихся за свои права. В городе сосредоточены пороки и преступления.

С городом у поэтов связаны образ мостовой, забрызганной кровью рабочего, образ не раз встречающийся в стихотворениях сборника и внушающий рабочим-поэтам ужас и гнев.

Среди поэтов данного сборника есть бывшие участники баррикадных боев; теперь они высказываются против революционных битв. Сапожник Лапуэнт восклицает: «Нет, будущее не на баррикадах, достаточно было пролито нашей крови». («Non, l'avenir n'est plus sur une barricade! Assez de sang coula sur nos pavés déserts¹»).

Поэты не против вооруженной борьбы вообще. Тот же Лапуэнт заявляет, что в минуту опасности, взяв в руки топор, они докажут, что умеют постоять за свою честь:

Dans un jour de danger, ramassant une hache,

Nous prouverons aussi que force est notre foi³.

Основной тон большинства произведений бодрый, оптимистический. Утверждение Сен-Симона и других утопистов, что новый общественный строй есть необходимое следствие и естественное продолжение всей прошлой истории, что «золотой век прогресса находится впереди нас», является твердым убеждением подавляющего большинства поэтов.

Вместе с тем, вопреки призыву Э. Флэри к рабочим-поэтам не останавливать своего внимания на бедственном положении народа, вселять в них веру в светлое будущее, сама же Э. Флэри в своем следующем стихотворении «Гавр» рисует довольно безрадостную и, главное, бесперспективную картину положения трудящихся.

В этом стихотворении ярко отражаются противоречия, характерные для мировоззрения поэтов этого сборника. С одной стороны, город, порт мало привлекают поэта. Город – это скопление материальных богатств – рассматривается им как место, где царят эгоизм и бессердечие.

Palais, canaux, jardins, monuments de splendeur,

Tout y séduit les yeux mais rien n'y parle au coeur»³.

¹ Poésies Sociales p. 237.

² Poésies Sociales p. 255.

³ Poésies Sociales p. p. 10.

193

Но вместе с тем, увидав нагруженные товарами суда, заходящие и выходящие из порта, Элиза Флэри с пафосом приветствует представителей класса промышленности и торговли, класса, создавшего материальные ценности для общества.

«...Salut, ealut à'vous, utiles commersants»¹.

Заметив затем судовладельца, помогающего матросам переносить тюки с товарами, Флэри пытается увидеть в этом свидетельство сближения между классом промышленников и пролетариатом.

«Du riche aux travailleurs il franchit l'intervalle,
Et leur tend une main amie et libérale»².

И сразу же, как бы в опровержение своих же собственных иллюзий относительно возможности мирного разрешения социального вопроса автор дает яркую картину разительного контраста между положением богачей и бедняков в современном обществе.

Из Гавра в Америку отправляется огромное судно. Сначала Флэри описывает роскошные каюты, салоны, все удобства, предоставленные на этом судне богатым людям, затем она опускается вниз, в трюм, туда, где едут бедняки. Страшное зрелище предстает перед автором: изможденные, бледные, голодные лица. Это эльзасские крестьяне, которые не смогли прокормиться у себя на родине и едут в Америку искать работы и хлеба.

Америке нужна рабочая сила, и крестьянам пообещали золотые горы: они, мол, станут там богатыми фермерами.

Что же думает на этот счет работница Флэри, верит ли она в то, что в Новом Свете социальный вопрос просто разрешен, что бедных нищих там не будет? Нет. Конец стихотворения чрезвычайно пессимистичен. С горечью замечает автор, что в Америке бедных крестьян ждет горькое разочарование и та же нужда, что и дома, во Франции.

«Les pauvres enfants, colportant leur misère,
Vont mendier encore sur la rive étrangère;
Car, bien qu'attirés par un doux apersu,
Ils n'y trouveront rien, rien qu'un espoir désu»³.

«Какой порок господствует в современном обществе?» – спрашивали у поступающего в тайные республиканские общества конца 30-х годов – общества «Семейства» и «Времена года». «Эгоизм» – следовал ответ. «А что занимает место чести, порядочности, добродетели?». На это будущий член общества отвечал: «Деньги»⁴.

Жадность и бессердечие – это основные черты, которыми рабочие-поэты неизменно наделяют богача-капиталиста, хозяина современного общества.

¹ Там же, стр. 11.

² Там же, стр. 12.

³ Poésies Sociales pp. 15. 16.

⁴ В. Волгин, «Идеи социализма и коммунизма во Французских тайных обществах» 1835–1837 гг., «Вопросы истории», 1949, № 3.

199

Дебо называет богачей «...ces êtres sans coeur, d'ont l'or est le seul dieu»¹.

Ф. Турт называет страстную жажду обогащения, дарящую в современном обществе новым Минотавром, пожирающим людей.

«...ce nouveau Minotaure,
ce glouton appétit d'argent, qui vous dévore»².

Гневный протест против хозяев современного общественного строя слышится в ряде стихотворений сборника. Это они, их законы, заявляют рабочие-поэты, виноваты в тех ужасных преступлениях, которые творятся в недрах нашего общества.

Лапуэнт касается такой страшной язвы буржуазного общества, как проституция. Не презирайте этих несчастных женщин, восклицает автор. Будем надеяться, что наступит день, когда они смогут смыть свой позор.

«Laissez leur donc l'espoir qu'un jour elles pourront.
Effacer l'infamie attachée à leur front»³.

В стихотворении «Детоубийца» тот же Лапуэнт рассказывает о трагическом и вместе с тем обычном для буржуазного общества явлении: богач соблазнил бедную работницу, и, когда она стала матерью, он ее бросил. Не выдержав борьбы с нуждой и с презрением окружающих, девушка убивает своего ребенка.

«Детоубийца» – это одно из наиболее сильных стихотворений сборника, где автор пытается реалистически нарисовать обстоятельства, толкнувшие девушку из народа на преступление.

Это произведение дышит ненавистью к тем, кого автор называет истинными виновниками убийства. Лапуэнт жалеет, что он не владеет пером Бартеlemi, что он не может передать все то негодование, которым переполняется его сердце при виде гибели невинных людей. Говоря о героине своего произведения, Лапуэнт восклицает: «Бог создал ее прекрасной и чистой, но общество сделало ее детоубийцей».

«Dieu l'avait faite belle et saintement candide,
Mais la société l'a faite infanticide...
Barthélémy n'est plus; oh! donnez-moi ses armes:
Que le vice a mes pieds hurie en saignant des larmes...»¹.

Судят бедную женщину в то время как истинный виновник убийства на свободе, с гневом заявляет автор.

В моем лице, восклицает Лапуэнт, народ пригвоздит тебя – богача к позорному столбу, тебя ответственного за преступление и гибель невинной. В гибели девушки, продолжает автор, виновно все общество, его мораль, его законы; оно позволило негодю безнаказанно издеваться над невинным человеком.

«...c'est vous qui la faites coupable...»².

¹ Poésies Sociales p. 35.

² » » p. 323.

³ » » p. p. 199, 201, 202.

⁴ Poésies Sociales p. >210.

⁵ Там же, стр. 212, 217.

200

В стихотворении Понти «Сомнение» мы находим известное отражение сен-симонистских взглядов на женщину как на существо высшего порядка, отражение пресловутых поисков членами сен-симонистской общины в начале 30-х годов таинственной «женщины-Матери», которая, якобы в силу дара пророчества, должна разрешить «великий женский вопрос»¹.

Понти называет женщину святым венцом божественного творения, высшим проявлением «непонятого бога»:

«...Femme, chef d'oeuvre saint de ce Dieu non compris,
A nos regards, oh- s'il se manifeste,
C'est dans ton corps à la forme céleste...»².

Венсар обещает женщинам почетное место в рядах трудящихся будущего общества.

«...Femmes et producteurs,
Au banquets de vos fêtes,

Vous aurez les places d'honneur».

Авторы сборника касаются в своих произведениях, – вопроса о судьбе нового интеллигента, судьбе поэта-писателя из народной среды.

Луи Фесто в стихотворении «Послание маленького человека к большому», говоря о тяжелом положении рабочих в современном обществе, замечает, что особенно тяжелым является положение тех рабочих, которые осознали свои права, в которых проснулась гордость и чувство собственного достоинства. Горе тем рабочим, которые ощутили в себе тот или иной талант и осмелились посвятить себя искусству!

Печатник Сайлер в стихотворении «Будем бороться против нужды и несчастья» («Luttons contre l'adversité») обращается со словами бодрости к молодому писателю, которого нищета довела до отчаяния. Сайлер напоминает, ему что среди его братьев могут быть еще более несчастные, чем он, которым нужны песни поэта, чтобы укрепить в них надежду и веру в светлое будущее. Автор призывает поэта во имя человечества жить и бороться.

Фр. Турт в стихотворении «Труд и нищета» обращается к поэту с вопросом, осознает ли он свою миссию пророка. Турт говорит, что поэт из народной среды должен жить среди народа и страдать вместе с ним для того, чтобы петь о его страданиях и нуждах и выступать против страшного чудовища современности – жажды денег, богатства.

Басня «Чиж и соловей» столяра Роли направлена против тех поэтов из народной среды, которых богачам удалось купить. Они хорошо чувствуют себя в своей золотой клетке и не стремятся вырваться на свободу. Эти поэты вызывают презрение и жалость: «Они могут петь только о том, что им приказывают хозяева!»

¹ См. Weil. L'école S-Simonienne p. 136.

² Poésies p. 102.

201

Клод Дебо в стихотворении – «На холме» утверждает вслед за Ж.-Ж. Руссо, что бог создал всех людей равными, братьями, предоставив в их распоряжение все богатства природы. Люди же нарушили, исказили законы природы. Одни люди захватили власть над другими, жестоко эксплуатируя своих братьев и лишая их самого необходимого¹. Об этом же говорит Л. Фесто в своем стихотворении «Послание маленького к большому».

Dieu te fit comme moi, sur, cette mer sans bord,
Passager de la vie, et fiancé de la mort²».

Рабочие, крестьяне, народ, все трудящиеся требуют не милости, а осуществления своих законных прав, заявляют рабочие-поэты.

Мне не нужна ваша милостыня, говорит, обращаясь к богачам, Фр. Турт в своем стихотворении «Труд и нищета». Я хочу справедливости для всех. Я хочу, чтобы все трудились, чтобы рабочие имели работу, чтобы у крестьян было достаточно земли.

«Non, non, je veux pas de votre charité
Non, mais ce(que je veux pour tous, c'est l'équité
C'est du fer a broyer su/r l'enclume sonore;
De la terre où leurs bras fécondent les moissons...»⁴.

Теме труда посвящен целый ряд стихотворений сборника. Столяр Роли в басне «Ветви и корни», заявляет, что народным трудом созданы все материальные ценности в государстве, что народный труд – источник богатства и мощи страны, а между тем этими богатствами пользуются не те, кто их создает, не те, кто трудится, Корни говорят гордым ветвям:

«...Vous nous devez tout, oui tout, fières cousines,
Vos fleurs qu'on admire à la ronde:
Tout cela vient de nous:

Nous travaillons sans cesse, et qui jouit? c'est vous»⁵.

Фр. Турт в басне «Меч и молот» развивает ту же самую мысль. Молот, обращаясь к мечу восклицает: «Это я тебя выковал».

Пусть богатые бездельники смеются над тружеником. Будущее за ним. Труженик будет царем земли, восклицает Венсар в своем стихотворении «Призыв к солдатам индустрии».

«...c'est en vain
qu'en son dédain,
l'oslf raille
De qui travaille,
Toi seul cet roi,
Revelle – toi...»⁶.

¹ Poésies Sociales p. 36.

² » » p. 48.

³ » » p. 325.

⁴ » » стр. 138 – 139.

⁵ » » 299.

⁶ » » 355.

202

Мысли Фурье звучат в словах рабочих-поэтов, когда они утверждают, что труд из подневольного и мучительного должен превратиться в свободный и радостный. Фр. Турт предлагает воспевать подвиг рабочего и крестьянина так же, как воспевают подвиг солдата.

«Fêtez le travailleur ainsi que le guerrier...
...Que des vierges en choeur apportent leur offrande
Au laboureur qui vient défricher une lande'.
Décorer le faneur ainsi que le soldat
S'il donne une charrue, une herse à l'état¹.

Будущее, говорят поэты сборника, за тружеником потому, что ? на его стороне моральная сила, правда, справедливость: им движет великое чувство любви к людям, между тем как в современном обществе царят человеконенавистничество, бесправие, эгоизм, погоня за деньгами.

В стихотворении сборника противопоставлены друг другу два мира: мир эгоизма, лжи, насилия и эксплуатации и новый, нарождающийся мир, представителем которого выступает трудящийся, рабочий, ремесленник, крестьянин, – мир труда, справедливости; мир всеобщего благополучия.

Как же бороться за этот новый мир, спрашивает столяр М. Роли в стихотворении «Лавина». Когда мы хотим сбросить ярмо, давящее нас, нас обвиняют в преступлении. Неужели мы обречены всю жизнь проливать пот, слезы и кровь? Каким же путем нам идти? О наших страданиях и нуждах знают все и всё же нам преграждают все пути к новой жизни. В конце концов мы устанем страдать, восклицает Роли. «Quel chemin faut – il prendre? On les encombre tous»².

Возможно ли перебросить мост между миром капиталистов и миром рабочих, ремесленников, возможно ли между ними то сближение, которое проповедовали сен-симонисты и другие утописты.

Во всем сборнике, изданном сен-симонистом Ол. Родригом, мы встречаем только одну уже нами упоминавшуюся наивную попытку нарисовать трогательное единение между капиталистом и рабочими. Это в стихотворении Эл. Флэри «Гавр», где владелец судна помогает грузчикам разгружать судно.

Об обязанностях промышленника по отношению к рабочему упоминает и Луи Фесто в своем стихотворении «Послание маленького к большому». Отметив, что в

современном обществе одному человеку предоставляется все, а другому ничего, Фесто восклицает: «Богатый! Ты отрекаешься от своей священной миссии, ты должен помочь человеку, увлекаемому на край бездны:

«Riche, tu méconnaiss ta mission sublime,
Tu dois secours à l'homme entraîné vers l'abime»³.

¹ Poésies, p. 325.

² » » p. 170–171.

³ Poésies Sociales p. 56.

203

Хотя авторы сборника и повторяют вместе с великими утопистами, что развитие промышленности, техники и науки будет способствовать мирному развитию новых социальных отношений, – например, Л. Фесто в своем стихотворении-песне «Мирные победы» («Les conquêtes de la paix»), Ф. Турт в стихотворении «Меч и молот», Венсар в «Призыве» и др. – хотя они и утверждают, что новый общественный строй близок, эти их утверждения опровергаются их же собственными картинками резкого контраста между богатством и бедностью, между бесправием одних и произволом других, контраста, который отнюдь не проявляет тенденций к смягчению.

Проф. Данилин в своей книге «Поэты июльской революции» называет поэзию рабочих-ремесленников, представленную в сборнике Оленд Родрига, сенсимонистской поэзией.

Нам кажется, что ограничивать сферу влияния, оказанного на рабочих-поэтов сборника Ол. Родрига только сен-симонизмом было бы неправильно, так как в данных стихотворениях слышится влияние и сен-симонизма, и фурьеризма, и христианского социализма, и Ж.-Ж. Руссо, а также голос пробуждающегося классового самосознания рабочих.

Сенсимонист Оленд Родриг, как мы уже говорили, отобрал для своего издания такие стихотворения рабочих, в которых не было призывов к вооруженной борьбе. Лишь в одном стихотворении «Это он» (C'est lui) мы слышим грозное предостережение поэта Лапуэнта современным правителям, что народ может выступить с оружием в руках в защиту своих великих принципов.

Но если в стихотворениях, изданных Ол. Родригом, нет прямых призывов к революционным действиям, то такие выводы напрашиваются сами собой из некоторых стихотворений.

Поэзия французских рабочих-ремесленников 30–40 годов прошлого века долгое время оставалась мало изученной как за рубежом, так и у нас в России. Буржуазные литературоведы всячески замалчивали революционную поэзию французского парода, творчество рабочих-ремесленников.

В дореволюционное время в России Вл. Каренин в своем труде, посвященном жизни и творчеству Ж. Санд, упоминает о нескольких рабочих-поэтах (о Понси, Понти, Жильяне, Магю), творчеством которых французская писательница живо интересовалась и произведениям которых посвятила целый ряд статей.

В советское время в «Литературной учебе» за 1935 год была напечатана статья Славятинского «Ж. Санд и поэты рабочих».

Крупнейшая заслуга в деле изучения творчества французской революционной демократии прошлого века принадлежит советскому ученому профессору Ю. И. Данилину, который издал в результате упорных «раскопок», – как он выражается в предисловии к своему сборнику «Поэты июльской революции» (Москва, 1935 г.), – песни, стихи и сатиры французской демократии 30-х годов.

204

В этом сборнике проф. Данилин, анализируя поэзию рабочих-ремесленников, касается и отдельных стихотворений сборника Ол. Родрига.

Специальной работы, посвященной анализу сборника Родрига, насколько нам известно, не было написано.

За рубежом в 1934 году в Оксфорде появилась книга английского ученого Хэнта (Hunt) «Романтизм, и социализм во Франции», один из разделов которой посвящен творчеству рабочих-ремесленников Франции. Автор собрал довольно значительный фактический материал, который он освещает с позиций буржуазного литературоведения.

В современной Франции, где французская Коммунистическая партия вместе со всеми прогрессивными силами страны борется за широкое ознакомление французского народа с лучшими элементами культуры прошлого, растет интерес к творчеству рабочих-ремесленников. Этому вопросу посвящаются статьи в периодической печати, издаются сборники поэзии народных поэтов.

Некоторые песни-стихи французских рабочих-поэтов переведены на русский язык Д. Бродским, В. Лебедевым-Кумачом, Я. Лебедевым, В. Левиком. Они помещены в сборнике проф. Ю. Данилина «Поэты июльской революции».

Подстрочный перевод французского текста к статье Е. Преображенской «К вопросу об эстетических и общественно-политических взглядах поэтов-рабочих эпохи июльской монархии во Франции».

Стр. 185. «Хэнт», «Романтизм и социализм во Франции», Оксфорд, 1935/

Стр. 186. «Фаланстер», «Фаланга», «Мирная демократия», «Новый мир», «Человечество».

Стр. 187. Неттеман, История французской литературы в эпоху июльского правительства.

Стр. 194.

Только рабочие действительно заинтересованы в устранении социальных бедствий, ибо они и как рабочие, и как люди, являются самыми многочисленными и самыми несчастными жертвами современного общественного строя.

Стр. 166.

Песенник, поэзия (поэтическое вдохновение) может дать облегчение страданию.

«Помни, что для рабочего

Песня надежды –

Почти счастье!..

На зло, порожденное человеком,

Не направляй наших печальных взоров...

Не говори никогда, что нищета, страдания

Вечный удел рабочего класса...

У юноши, который тебя слушает,

Не буди сомнения.

В наступлении всемирного благосостояния...

Способствуя развитию и просвещению этих гордых и пылких душ.

Рисуя нам лучшие времена,

Ты скрасишь жизнь бедняка».

(Дословно: ты заменишь железные сети гирляндами цветов).

2) Социальная поэзия рабочих, собранная и опубликованная Олендом Родригом, Париж, 1841 г.

205

Стр. 198

«Нет, будущее не на баррикаде!

Достаточно было пролито крови

На наших мостовых».

Социальная поэзия р. 237.

Стр. 198.

«В день опасности, взяв топор, мы докажем, что убеждения наши сильны».

Стр. 198.

«Роскошные дворцы, каналы, сады, памятники,

Все это восхищает взор, но ничто в городе не радует сердце».

Стр. 199.

«...Привет, привет вам, полезные коммерсанты».

Стр. 199.

«Он преодолевает преграду, отделяющую богатого от трудящихся,
И протягивает им свою дружескую руку».

Стр. 100.

«Бедняги, они везут с собой нужду.

Они будут нищенствовать и на чужом берегу.

Хотя их привлекли (в Америку) заманчивые обещания (перспективы) °,

Они найдут там только обманутые надежды».

Стр. 200.

«...эти существа без сердца.

Единственным богом которых является золото».

²⁾ «...Этот новый Минотавр,

Это ненасытное стремление к деньгам, которое вас пожирает».

³⁾ «Богач! Ты отрекаешься от своей священной миссии

Ты должен помочь человеку, увлекаемому на край бездны».

Стр. 200.

«Оставьте же им надежду, что наступит день, когда они смогут

Смыть позор, которым они заклеены».

Стр. 200.

«Бог создал ее красивой, чистой, искренней,

Общество же сделало из нее детоубийцу...

Нет больше Бартелеми, о, дайте мне его оружие:

Пусть порок завоюет у моих ног, истекая кровавыми слезами...».

Стр. 200.

«...это вы ее, сделали виновной».

Стр. 201.

«...Женщина, святой венец творения непонятого бога.

Если он нам является, то это в твоём образе,

В твоих совершенных формах».

Стр. 201.

«Женщины и трудящиеся!

На наших празднествах

Вам будут отведены почетные места».

Стр. 202.

Бог создал тебя таким же, как и меня, на этом безбрежном море:

Пассажиром жизни и женихом смерти».

Стр. 202.

«Нег, нет, я не хочу вашего милосердия.

Нет, я хочу для всех справедливости

Железа, чтобы ковать на звонкой наковальне,

Земли, где бы руки труженика собирали урожай...».

Стр. 202.

«...Вы нам обязаны всем, да всем, и гордые сестрицы,

Ваши цветы, которыми все любят, любуются,

Цветут благодаря нам.

Мы трущимся без конца, а кто пользуется всем? Это вы!

Стр. 202.

«Напрасно праздные

Презрительно смеются над труженикам⁰.

Ты, только ты (труженик) – царь,

Вставай же!».

Стр. 203.

«Чествуйте труженика так же, как и война...
...Пусть хор девушек восхваляет.
Земледельца, поднявшего целину!
Награждайте крестьянина так же, как и солдата,
За его труд за плутом и бороной».